

Лобов Андрей Вадимович

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ С ПОДДЕЛКОЙ РУССКИХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ ЗА РУБЕЖОМ (1861-1917 ГГ.)

Статья посвящена проблемам противодействия властей Российской империи производству и сбыту фальшивых денежных знаков за границей. Приводятся обзор и анализ данных, основанных на малоизученных и впервые введенных в научный оборот материалах Российского государственного исторического архива, включающих секретные переписки министра финансов с губернаторами, консулами Министерства иностранных дел и органами Министерства внутренних дел по борьбе с заграничным фальшивомонетчеством. Основное внимание автор уделяет деятельности секретной части канцелярии министра финансов, в частности, методике работы чиновников особых поручений и агентов по розыску заграничных центров подделки русского рубля.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 86-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 343.51(4Р-87)"1861/1917"

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблемам противодействия властей Российской империи производству и сбыту фальшивых денежных знаков за границей. Приводятся обзор и анализ данных, основанных на малоизученных и впервые введенных в научный оборот материалах Российского государственного исторического архива, включающих секретные переписки министра финансов с губернаторами, консулами Министерства иностранных дел и органами Министерства внутренних дел по борьбе с заграничным фальшивомонетчеством. Основное внимание автор уделяет деятельности секретной части канцелярии министра финансов, в частности, методике работы чиновников особых поручений и агентов по розыску заграничных центров подделки русского рубля.

Ключевые слова и фразы: зарубежное фальшивомонетчество; Российская империя; Министерство финансов; чиновники особых поручений; фальшивые русские кредитные билеты.

Лобов Андрей Вадимович

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
andrewlobovbr@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ С ПОДДЕЛКОЙ РУССКИХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ ЗА РУБЕЖОМ (1861-1917 ГГ.)

Борьба с фальшивомонетчеством как с преступным явлением на протяжении всей истории государственности и денежных отношений являлась приоритетной для власти. В отечественной историографии особый интерес вызывает изучение исторического опыта дореволюционной пореформенной России.

Следует отметить, что именно этот период характеризуется, с одной стороны, интенсивным развитием товарно-денежных отношений, вовлечением в них крестьянства, нарастанием объемов производимых и сбываемых подделок, а с другой – закреплением и систематизацией особых мер со стороны властей по противодействию фальшивомонетчикам. Особо опасной представлялась заграничная подделка рубля, так как она могла негативно сказываться на курсе валюты и подрывала доверие иностранцев к российским денежным знакам.

Тема борьбы властей с зарубежной подделкой рубля и сбыта в царской России затрагивалась еще современниками, что нашло отражение в дореволюционных источниках личного происхождения, мемуарах и документах государственных деятелей, офицеров сыскальной полиции и чиновников, непосредственно связанных с преследованием фальшивомонетчиков. Среди них следует отметить «Воспоминания В. Н. Никитина» [8, с. 69], «Дело о фальшивых сторублевых билетах» начальника Московского уголовного розыска А. Ф. Кошко [5, с. 174-176] и обвинительную речь выдающегося российского юриста А. Ф. Кони на судебном заседании «По делу о Станиславе и Эмиле Янсенах, обвиняемых во ввозе в Россию фальшивых кредитных билетов...» [4].

Отечественная историография борьбы с заграничным фальшивомонетчеством представлена в первую очередь в публикациях советских коллекционеров и бонистов. Основное внимание авторов было направлено на исследование массовой подделки русского рубля странами-военными противниками России в периоды вооруженных конфликтов, в частности, Отечественной (1812 г.), Русско-японской (1904-1905 гг.) и Первой мировой войн (1914-1918 гг.). Акцент был сделан на зарубежном фальшивомонетчестве как методе ведения войны и экономической диверсии (публикации Н. Кардакова, И. Колташева, Д. Мирского и Л. Розенберга) [2; 3; 6; 10]. Современные исследования продолжают эту линию (работы Ю. И. Дроздова и В. Т. Пономарева) [1, с. 202; 9, с. 114, 132].

Несмотря на несомненный интерес исследователей к истории фальшивомонетчества, некоторые аспекты остаются малоизученными. К их числу относится специфика зарубежного производства и сбыта фальшивого русского рубля и особенности борьбы с этим явлением, рассмотренные в широких хронологических и территориальных рамках.

Задачей нашего исследования является обзор и анализ особенностей борьбы властей Российской империи с подделкой русских денежных знаков и финансовых инструментов за рубежом на основе малоизученных и впервые введенных в научный оборот источниках Российского государственного исторического архива (РГИА), в частности, фондов общей канцелярии министра финансов (Ф. 560). Особую ценность имеют секретные переписки, содержащие разносторонние сведения касательно деятельности государства по противодействию подделке русского рубля за границей.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в борьбе с фальшивомонетчиками была задействована значительная часть государственного аппарата империи, включавшая министерства внутренних дел (МВД), иностранных дел (МИД), юстиции, финансов и даже почт и телеграфов, канцелярии губернаторов. В частности, на российских консулов возлагалась задача обеспечения дипломатических каналов взаимодействия отечественных и зарубежных правоохранительных органов. Сотрудники почтовых отделений в присутствии полиции проводили изыскания на предмет фальшивок среди подозрительных посылок и писем.

Анализ материалов РГИА показывает, что Министерство финансов, в ведении которого находилась Экспедиция заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ), выступало главным органом противоборства фальшивомонетчикам. На это учреждение была возложена экспертная функция по определению, изучению и классификации фальшивок для борьбы с их распространением по территории империи.

Анализируя деятельность Министерства в интересующем нас аспекте, следует отдельно остановиться на чиновниках особых поручений – как правило, молодых и перспективных госслужащих при губернаторах или министрах, суть деятельности которых состояла в расследовании важных дел разного рода [13]. Должность считалась перспективной с точки зрения карьеры, однако требовала высокого уровня определенных знаний, умений и навыков. Чиновники особых поручений, деятельность которых проходила в служебных поездках, занимались полевой оперативной работой: слежкой, внедрением под прикрытием в группы злоумышленников, организацией и эксплуатацией агентурных сетей из доносчиков, осведомителей и свидетелей. Являясь элитными высококвалифицированными сыщиками, чиновники имели особые полномочия, и, как правило, их командировки и расследования были совершенно секретными.

Характерно, что чиновники особых поручений, состоявшие при министре финансов, использовались по запросу губернаторов, уездной полиции, жандармерии для проведения масштабных расследований при обнаружении подделки, преследования крупных фальшивомонетчиков и раскрытия фабрик по производству фальшивок. В случае заграничной поездки по просьбе российского консула МИД или правительства той страны, в которой предположительно происходит фабрикация отечественных денежных знаков, чиновник особых поручений координировал деятельность иностранной полиции и при необходимости возглавлял совместные спецоперации по поимке фальсификаторов русского рубля [11, д. 424, т. 2, л. 18].

Данные архивных источников указывают, что жертвами заграничного фальшивомонетчества в большей степени оказывались западные губернии, граничащие с австрийскими и германскими землями. Так, в 1880 г. российский консул в Черновцах (Буковина, Австро-Венгерская империя) передал в канцелярию Министерства финансов и губернатора Бессарабии генерал-майора Е. О. Янковского сведения о деятельности фальшивомонетчиков в Яссах (Румыния) [Там же, д. 451, л. 3-6]. Одним из фигурантов этого дела значился подданный Российской империи Сухер Керн, который вместе с двумя подельниками уже был приговорен в Австрии к заключению за подделку русских кредитных билетов.

Доверенный агент российского консула обнаружил важную свидетельницу и невольную соучастницу преступления – австрийскую подданную Земи Оберлендер, бывшую ключницу Керна. Согласно показаниям, Керн просил ее совершить две поездки через границу по 18-часовому сертификату, выданному от пограничного Румынского офицера, с целью передачи пакетов с деньгами по указанным адресам в Кишиневе и Одессе. Узнав, что деньги фальшивые, Оберлендер начала сотрудничество с агентами русского правительства. Как выяснилось позднее, один из указанных ею адресов принадлежал Шоило Бикю, подозреваемому в укрывательстве русских революционеров, подделке паспортов и контрабанде. Другой свидетель по делу – Гольднер – подтвердила, что Керн торгует фальшивыми русскими билетами, сфабрированными в Берлине, и распространяет их в Кишиневе и Одессе под разными именами [Там же, л. 16].

В борьбе с фальшивомонетчиками были задействованы не только чиновники и служащие. Характерной особенностью эпохи являлась распространенная практика привлечения лиц, не состоящих на государственной службе, к розыску преступников и внедрению в их круги с целью дальнейшей разработки и задержания. Чрезвычайно показательно, что правоохранные органы и Министерство финансов не испытывали дефицита в «народных» агентах, так как добровольцам гарантировалось покрытие расходов на розыски и командировки, а также награда в случае успеха.

Из зашифрованной депеши чиновника особых поручений А. А. Куманина, состоявшего при Императорском Российском посольстве в Берлине, министру финансов Н. Х. Бунге мы узнаем о предложении арестовать в Лондоне фабрику фальшивых русских билетов при помощи агента-добровольца Исидора Фрома. По донесению Фрома, в Берлине он познакомился с женой фальшивомонетчика Гершберга, известного по подделке 25-рублевых и 5-рублевых билетов. Затем он совершил ознакомительную поездку в Лондон и возвратился с образчиками лондонских подделок. Войдя в доверие к изготовителю, Фром посетил Краков и выступил посредником в делах Гершберга со сбытчиками фальсификата на континенте. Таким образом, удалось раскрыть целую сеть налаженного сбыта лондонских фальшивых рублей в Париже, Берлине и Кенигсберге [Там же, д. 455, л. 7].

Необходимо отметить, что, несмотря на положительные примеры работы такой агентурной системы, эффективной назвать ее было можно не всегда, так как среди добровольцев находились и неблагонадежные элементы: лица, изначально вовлеченные в преступную деятельность и пытающиеся снять с себя подозрения, не отягощенные присягой и злоупотребляющие своим временным служебным положением, а также авантюристы, имеющие «желание вести двойную игру и заниматься интригами» [Там же, д. 424, т. 2, л. 1].

Специфика борьбы с заграничным производством русского рубля заключалась и в особой практике, применимой в случаях, когда задержанный иностранными властями заграничный фальшивомонетчик оказывался русским подданным. Российское правительство имело возможность применить особые меры по отношению к нему, даже если правосудие достигало злоумышленника на территории другого государства.

В 1882 г. департамент внутренних сношений МИД уведомил министра финансов Н. Х. Бенге о двух подданных Российской империи, задержанных немецкой полицией в Торне (Германская империя) [Там же, д. 474, л. 8]. Фигуранты Фридрих Кричковский из Равы-Мазовецкой Петроковской губернии и мясник Станислав Войтик из Скерневиц Варшавской губернии были арестованы с поличным за распространение 50 экземпляров 25-рублевых и 165 экземпляров 5-рублевых фальшивых билетов [Там же, л. 14]. Фальшивомонетчики, переданные российской стороне, были приговорены судом присяжных к 4 годам заключения в тюрьме Граудненского уезда Варшавской губернии [Там же, л. 46].

Однако, помимо этого, Варшавский генерал-губернатор П. П. Альбединский подписал прошение о выселении Кричковского и Войтика за пределы Царства Польского после их освобождения: «...оставление их в этом крае,

граничащем с прусскими и австрийскими владениями, дает им возможность вновь завязать преступные сношения со своими заграничными сообщниками и снова приняться за распространение фальшивых русских кредитных билетов, я счел необходимым, в интересах государственной пользы, просить министра внутренних дел о высылке... в одну из отдаленных губерний империи, под надзор полиции, на срок по усмотрению» [Там же, л. 53].

Инициатива губернатора была одобрена в МВД: за фальшивомонетчиками устанавливался гласный надзор на 3 года после освобождения, Войтика определили на переселение в Архангельскую губернию, Кричковского – в «один из северо-восточных уездов Вологодской губернии» [Там же, л. 55]. Подобные меры были крайне эффективны, так как лишали заграничные фабрики курьеров, способных тайно пересекать границу с фальсификатом, предотвращая их внедрение в финансовые каналы.

Необходимым механизмом в борьбе с иностранным фальшивомонетчеством являлось ведение и анализ статистики, отслеживание маршрутов, лиц, вовлеченных в производство и сбыт, а также составление их социально-психологического портрета. Ценные сведения, раскрывающие этот аспект рассматриваемого вопроса, содержит переписка начальника Волковышского уезда Сувалкской губернии В. Н. Смельского с министром финансов М. Х. Рейтерном о мерах к ограничению подделки кредитных билетов за рубежом и внутри страны. Многие из предложенных в записках идей получили одобрение правительства и стали частью государственной политики по борьбе с фальшивомонетчеством.

Детально работа этих механизмов отражена в материалах следствия майора Смельского по зарубежному фальшивомонетчеству, обстоятельства которого также изложены в переписке. На пограничной с Германией знаменитой железнодорожной станции Вержболово была задержана русская подданная Добровольская с поддельными русскими кредитными билетами. По собственному признанию, она лишь исполняла роль курьера, доставляющего нелегальные посылки в Санкт-Петербург из Германии от Марии Огинской (урожденной графини Платер), что подтверждалось личными письмами, а также извещениями Министерства финансов, французской и бельгийской полиций [Там же, д. 349, л. 2].

По сведениям, имевшимся у Смельского, Огинская и ее супруг (незаконнорожденный сын князя Габриэля Огинского) – не способные к труду польские мигранты из Российской империи, остались без средств к существованию после смерти своих ближайших родственников. По этой причине Огинский в 1863 году вступил в группировку польских мятежников в звании командира эскадрона, но, получив ранение, лишился заработка. Супруга же стала заниматься транспортировкой фальшивых рублей и, по показаниям Добровольской, переслала за все время ее деятельности сумму на несколько сотен тысяч рублей [Там же, л. 3].

Поскольку Огинские приняли подданство Пруссии, Смельский предполагал, что при официальном запросе об их выдаче российской стороне супруги могут укрыться в Англии или Швейцарии, что приведет к «не совсем удобным... политическим комбинациям» [Там же, л. 4]. Благодаря информации сыскальной полиции Санкт-Петербурга удалось установить, что Мария Огинская иногда все-таки навещала в столице своего брата графа Платера, часто разъезжавшего по губерниям и также подозревавшегося в распространении фальшивок. Поэтому следствие настаивало на ее задержании исключительно на Российской территории.

Дополнительно Смельский прилагает свидетельства о неизвестном лице, предположительно англичанине, прибывшем на станцию Вержболово на день позже Добровольской, узнавшем о ее задержании и пронесшем билеты в 20 верстах через Виштынецкую таможенную заставу. Все эти факты, по его мнению, только подтверждали «наводнение» фальшивками западных губерний и необходимость раскрытия фабрики их производства, «не щадя издержек, так как расходы намного меньше убытков государства от фальшивых билетов» [Там же, л. 8]. Помимо прочего, последнее утверждение подкреплялось статистикой: командировка агентов и чиновников особых поручений с финансированием в 70 тысяч рублей предотвращала распространение фальшивок на сумму 300-400 тысяч в год [Там же, л. 39].

Весьма показательны отчеты, приведенные Смельским в переписке с Рейтерном: Виленское отделение Государственного банка, Лифляндское и Ковенское губернские казначейства в последние 4 года (1869-1872 гг.) получили до 350 билетов разного достоинства [Там же, л. 9].

Конфискованные у одесского банкира в Александрии (Египет) 10-рублевые фальшивки, оказавшиеся одного образца с билетами, привезенными Добровольской, явились доказательством существования масштабной сети по производству и сбыту поддельного рубля за границей. Смельский, в свою очередь, предложил отложить открытый и гласный суд над Добровольской до задержания Огинской, чтобы не дать фальшивомонетчикам возможности узнать о наработках следствия [Там же, л. 10].

В донесении министру финансов от 1873 г. сообщалось, что в Швейцарии обнаружена фабрика купонов внутреннего выигрышного займа и билетов: русских, французских, прусских и австрийских. Следует отметить, что именно русский рубль пользовался особой популярностью среди зарубежных фальшивомонетчиков, несмотря на технические и художественные сложности его точного воспроизведения. Крайне показателен сопроводительный комментарий чиновника особых поручений Угасненского, что «ни в одной стране не существует такой массы фальшивых билетов и купонов и других бумаг во внутреннем обращении, как в России» [Там же, л. 18]. Угасненский объяснял такие масштабы легкостью сбыта подделок среди массы ветхих, истасканных, изорванных билетов, имевших широкое хождение в империи, которые только экспертиза могла отличить от недействительных: «Доводилось видеть в обращении даже в Москве совершенно изорванные в клочья билеты», вставленные в бумажную рамку [Там же, л. 19].

Майором Смельским, курировавшим дела о зарубежных фальшивомонетчиках в качестве уездного начальника в первой половине 1870-х гг., была предпринята попытка дать характеристику особенностей производства,

сбыта и личностей самих злоумышленников. Согласно его наблюдениям, билеты за границей подделывались в разных местах, в основном бедными польскими мигрантами, работавшими в литографных и фотографических заведениях. Таким образом, он связывал рост заграничного производства с 1862 г. с усилением миграции из царства Польского на Запад в этот период, отмечая, что в 1871-1872 гг. выделка фальшивок была особенно массовой. Все это убедительно доказывает наличие взаимосвязи между динамикой распространения фальшивомонетчества и политической обстановкой, в частности, между ростом уровня вовлеченности польских мигрантов в производство и сбыт фальшивого рубля за рубежом и подавлением Польского восстания 1863-1864 гг.

Важно подчеркнуть, что в борьбе с зарубежным фальшивомонетчеством государство видело не только посягательство на законную монополию власти в области эмиссии и защиты денежных знаков с целью личного обогащения, но и политические мотивы, где внедрение фальшивок в финансовые каналы является инструментом дестабилизации экономики.

Для понимания широты масштабов заграничного фальшивомонетчества и борьбы с ним представляют особый интерес отчетные материалы Министерства финансов о фабриках, обнаруженных с 1862 г. по 1872 г. за рубежом: Лондон (50-рублевые и 10-рублевые билеты), Брюссель (25-рублевые и 50-рублевые), Швейцария (Цюрих, Золотурн, Баден, малые города Бернского, Женевского и Цюрихского кантонов), Ницца (100-рублевые), Яссы (50-рублевые и 3-рублевые), Париж (купоны билетов внутреннего займа) [Там же, л. 34]. За указанный десятилетний период, по статистике секретной части канцелярии министерства финансов, было обнаружено подделок на сумму около 30 миллионов фальшивых рублей, из них около половины – в России, четверть – за границей. Остальное уничтожалось самими поддельщиками из-за угрозы обнаружения [Там же, л. 38].

В начале XX века, помимо уже известных заграничных центров подделки русского рубля, в Европе распространение получили фальшивые русские кредитные билеты японского производства, наводнившие Манчжурию в период русско-японской войны (1904-1905 гг.) [12, с. 679].

Первая мировая война (1914-1918 гг.), в свою очередь, принесла новые вызовы российскому правительству в борьбе с фальшивомонетчеством в Европе. Из известных финансовых диверсий со стороны Германской и Австро-Венгерской империй в военное время следует упомянуть производство высококачественных русских фальшивых билетов в типографии Венского Военно-географического института, а также поддельных российских марок-денег в неизвестной немецкой типографии [6, с. 54; 9, с. 132; 13].

В заключение отметим основные особенности борьбы государства с заграничным фальшивомонетчеством. Как уже указывалось ранее, ареал производства поддельных российских денежных знаков и финансовых инструментов охватывал значительные территории в Европе, включая города Британской, Германской, Австро-Венгерской империй, Франции, Швейцарии и Румынии. Основная масса производителей была представлена выходцами из Российской империи. Сеть сбыта создавалась за счет русских подданных, имевших родственные, финансовые или иные связи с заграничной. Основной урон их деятельность наносила преимущественно западным пограничным регионам (Польша, Прибалтика, Бессарабия).

Отличительным элементом заграничного фальшивомонетчества представляла его взаимосвязь с политическими процессами: как внутри страны (Польское восстание и революционное движение), так и на международной арене (русско-японская и Первая мировая войны).

В ожесточенную и бескомпромиссную борьбу с иностранной подделкой русского рубля были вовлечены значительные ресурсы империи. Силами государственных структур проводились разнообразные меры превентивного и охранительного характера (высылка осужденных фальшивомонетчиков в далекие от границы губернии, гласный и секретный надзор, учет, систематизация всех известных фабрик, маршрутов сбыта и подозреваемых лиц, присвоение секретности подобным делам и др.).

Несмотря на отработанный механизм розыска и задержания распространителей, пересекавших границу с целью ввоза подделок в страну, борьба с зарубежным фальшивомонетчеством была связана с трудностями преследования изготовителей за пределами юрисдикции Российской империи. Большое значение в решении этой проблемы отводилось консулам и послам МИД, выполнявшим определенные дипломатические задачи и налаживавшим сотрудничество между государствами в вопросах борьбы с фальшивомонетчиками.

Особую роль в этой борьбе играли чиновники особых поручений при Министерстве финансов и агентурные сети из добровольцев, не состоящих на государственной службе, благодаря которым выявлялись подпольные производства и группировки, велось наблюдение и внедрение с целью задержания сличным. Задачей чиновников и агентов было не только определение мест производства и круга вовлеченных лиц, но и выманивание последних на территорию действия Российского законодательства.

Большое количество материалов в архивных источниках, посвященных борьбе с заграничным фальшивомонетчеством, свидетельствует о значительных масштабах этого опасного явления и внимании, которое государство уделяло этой проблеме. Важной особенностью борьбы предстает не только преследование и наказание злоумышленников за совершенное преступление, но и изучение мотивов, влияния социально-политической обстановки в стране и за ее пределами на заграничное фальшивомонетчество.

Список источников

1. Дроздов Ю. И. Вымысел исключен. Записки начальника нелегальной разведки. М., 1993. 234 с.
2. Кардаков Н. Первые русские ассигнации и кредитные билеты [Электронный ресурс] // Россия. 1955. № 46-47. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/ROSSIKA/assign46-55.htm> (дата обращения: 12.06.2016).
3. Колташев И. Рассказывают бумажные деньги // Мир коллекционера. Алма-Ата: Казахстан, 1967. С. 150-191.

4. **Кони А. Ф.** По делу о Станиславе и Эмиле Янсенах, обвиняемых во ввозе в Россию фальшивых кредитных билетов, и Гермении Акар, обвиняемой в выпуске в обращение таких билетов // Кони А. Ф. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Гос. изд. юридич. лит., 1958. Т. 1. С. 287-324.
5. **Кошко А. Ф.** Среди убийц и грабителей. М.: Книжная лавка – РТР, 1997. 400 с.
6. **Мирский Д.** Титулованные фальшивомонетки // Наука и жизнь. 1969. № 10. С. 51-57.
7. **Немецкие поддельные марки-деньги Российской империи** [Электронный ресурс]. URL: <https://bonista.ru/blog/marki-dengi-rossijskoj-imperii-1915-1917-gg> (дата обращения: 12.06.2016).
8. **Никитин В. Н.** Воспоминания В. Н. Никитина // Русская старина. СПб., 1906. № 10. С. 54-161.
9. **Пономарев В. Т.** Тайны фальшивых денег: вчера, сегодня, завтра. Донецк, 2005. 288 с.
10. **Розенберг Л.** Историю рассказывают деньги // Наука и жизнь. 1964. № 3. С. 91-96.
11. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 560. Оп. 33.
12. **Фальшивые кредитки японской работы** // Иллюстрированная хроника Русско-Японской войны. 1904. № 43.
13. **Федосюк Ю. А.** Некоторые забытые должности [Электронный ресурс] // Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. URL: <http://textarchive.ru/c-2614955-pall.html> (дата обращения: 12.06.2016).

THE PECULIARITIES OF THE RUSSIAN AUTHORITY'S STRUGGLE AGAINST THE RUSSIAN MONEY COUNTERFEITING ABROAD (1861-1917)

Lobov Andrei Vadimovich
Ryazan State University named for S. Yesenin
andrewlobovbrr@gmail.com

The article is devoted to the problems of counteraction of the authority of the Russian Empire to the production and sale of counterfeit banknotes abroad. The review and the analysis of the data based on the little-studied and first-introduced into the scientific use materials of the Russian State Historical Archive, including the secret correspondence of the Minister of Finance with governors, consuls of the Ministry of Foreign Affairs and bodies of the Ministry of Internal Affairs for combating foreign counterfeiting, are presented. The author pays particular attention to the activity of the secret unit of the office of the Minister of Finance, in particular to the methods of work of special missions officials and agents for the search of foreign centers for the Russian ruble counterfeiting.

Key words and phrases: foreign counterfeiting; the Russian Empire; the Ministry of Finance; officials of special missions; counterfeit Russian bank-notes.

УДК 34

Юридические науки

Данная статья посвящена недостаткам и совершенствованию в сфере коллективной собственности на земельный деревенский участок в Китае. С развитием китайской экономики недостатки системы коллективной собственности становятся очевиднее. Перед властью страны поставлена серьезная задача улучшения и совершенствования правовой системы собственности на земельный деревенский участок. Совершенствованию содействует национализация земель, в рамках которой будет сформирован институт эмфитевзиса, что улучшит систему землепользования.

Ключевые слова и фразы: коллективная собственность; земельный деревенский участок; эмфитевзис; Гражданский кодекс КНР; Конституция КНР.

Лу Хайцин

Чэнь Хуэй, д. филол. н., профессор

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Китайская Народная Республика
1007686179@qq.com

НЕДОСТАТКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ЗЕМельНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КИТАЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Право собственности на землю реализуется через ее принадлежность конкретным лицам (объединениям или группам лиц), то есть через формы и виды собственности на земельные участки. В 1949 году после образования Китайской Народной Республики была проведена масштабная реформа системы земельной собственности и было объявлено, что городская земля находится во владении государства, однако в то же время сохраняется и коллективная собственность на землю в китайских деревнях. В рамках Конституции в законе закрепились только две формы земельной собственности – государственная, в городских образованиях, и коллективная, в деревнях. Частная и иные формы собственности отсутствовали. Форма коллективной собственности на землю играла большую роль в развитии сельского хозяйства и обеспечении социальной стабильности в китайской деревне, особенно в 50-60-е годы XX века. После десятилетий развития китайской экономики установленная форма коллективной собственности на землю в условиях рыночной экономики постепенно вступает в противоречие с элементами социалистической государственной системы.